

У семьи Чэн была своя собственная развлекательная компания под названием «Чэнци Энтертеймент», которой сейчас управлял двоюродный брат Чэн Цзылинь. Однако поскольку семья Чэн не начинала свой бизнес с шоу-бизнеса, «Чэнци Энтертеймент» в кругах считалась компанией среднего уровня, без звёзд уровня «короля экрана» или «королевы экрана». Тем не менее у них было несколько перспективных молодых актрис и новых популярных актёров.

Чэн Кэ не особо интересовался «Чэнци Энтертеймент». Его интересовали только две компании, которые были гигантами индустрии развлечений: «Байчуань Энтертеймент» и «Шуансюн Энтертеймент».

Эти две компании даже через десять лет оставались лидерами в своей области. Самое главное, что у них были невероятные ресурсы: они могли сделать кого угодно суперзвездой.

Просматривая новости, Чэн Кэ вдруг заметил объявление о кастинге. Увидев название фильма, он почувствовал, как сердце забилось чаще. Фильм назывался «Погоня за убийцей», это был боевик. Если он не ошибается, этот фильм в своё время создал настоящий фурор. При бюджете в 70 000 000 юаней он собрал 3 000 000 000 в прокате. Хотя через несколько лет появились фильмы, собравшие 6 000 000 000, в то время это было настоящим чудом. Фильм, занявший второе место, собрал всего 1 300 000 000, что даже не составляло половины от «Погони за убийцей».

После выхода фильма актёры, снявшиеся в нём, мгновенно стали звёздами, а их гонорары выросли в несколько раз. И сейчас этот легендарный фильм проводил открытый кастинг?

Чэн Кэ снова взглянул на брошюру о приёме в Столичную киноакадемию и на комментарии под ней. Он решил воспользоваться этой возможностью, ведь если у него будет актёрский опыт и определённая известность, это станет большим плюсом на творческом экзамене.

Киноакадемия не глупа. Они готовят звёзд, и если у абитуриента уже есть известность, это только увеличит их репутацию. Это взаимовыгодно, почему бы и нет.

Посмотрев расписание кастинга, Чэн Кэ увидел, что пробы начнутся в следующий понедельник, а регистрация заканчивается на этой неделе.

Следующий урок был самостоятельной работой, и Чэн Кэ использовал это время, чтобы составить краткое резюме и отправить его на почту съёмочной группы. После отправки он наконец начал заниматься учебой.

Перед ним лежал тест по математике. Учёба всегда давалась ему с трудом, а после десятилетнего перерыва задачи казались особенно сложными. Просмотрев весь тест, он понял, что может решить только около сорока процентов заданий.

Вздыхнув, Чэн Кэ подумал, что, вероятно, ему действительно нужно нанять репетитора.

Отложив тест по математике, он взялся за тест по китайскому языку. С этим было проще, он мог набрать достаточно баллов для проходного балла. Закончив тест, он понял, что урок подошёл к концу.

Потянувшись, Чэн Кэ спросил Цзян Хао:

— Куда пойдём обедать?

— Пойдём в столовую. Если не хочешь стоять в очереди, я куплю тебе еду.

Чэн Кэ встал:

— Пойдём вместе.

Они встали, и к ним присоединились Чжэн Сяочэнь и Фэн Шоуци. Вчетвером они шли, обнявшись за плечи. Чжэн Сяочэнь сказал:

— Мы тоже идём в столовую. Я закажу жаркое, поедим вместе.

Ван Шаовэнь тоже хотел пойти с ними, но четверо друзей будто не заметили его. Стиснув зубы, он подумал, что ему и не нужно с ними общаться. Повернувшись, он встретился взглядом с Чэн Цзыюэ и злобно посмотрел на него:

— Что уставился? Пошёл вон.

Чэн Цзыюэ лишь улыбнулся и направился в столовую.

В столовой Чэн Кэ хотел встать в очередь, но Цзян Хао остановил его:

— Да ладно тебе. Ты такой худой и высокий, тебя просто сомнут в толпе. Я схожу.

Чэн Кэ хотел подойти к окну с жарким, но Чжэн Сяочэнь снова остановил его:

— Отдохни. Ты слишком придирчивый и вспыльчивый. Если ты начнёшь спорить с поваром, мы больше не сможем заказывать жаркое.

Чэн Кэ с обречённым видом сел за стол на четверых, ожидая, пока трое друзей купят еду. Он размышлял, неужели он в старшей школе был таким капризным?

Через некоторое время Цзян Хао, Чжэн Сяочэнь и Фэн Шоуци вернулись. Цзян Хао купил жареную свинину, тушёные рёбрышки и жареный цикорий. Фэн Шоуци принёс четыре булочки, две порции риса и две порции холодной лапши. Чжэн Сяочэнь заказал креветки с солью и перцем и тушёного лосося. В итоге стол был буквально завален едой.

Чэн Кэ уже хотел взять палочки, но Фэн Шоуци остановил его:

— Подожди, в холодной лапше есть кинза. Я сейчас уберу её.

Чжэн Сяочэнь тоже сказал:

— Чёрт, я же говорил, чтобы в креветках не добавляли перец, а они всё равно добавили. Дай я очищу тебе несколько.

— Креветки с солью и перцем — как же без перца? Ты мог бы заказать просто жареные креветки, — сказал Цзян Хао, положив несколько кусочков жареной свинины на тарелку Чэн Кэ. — Это можешь есть, здесь ничего лишнего.

Чэн Кэ промолчал.

Он хотел сказать, что теперь он не так привередлив, особенно после того, как побывал в тюрьме. Но, взглянув на троих друзей, он промолчал.

За соседним столом парень с удивлением наблюдал, как трое обслуживают одного, и мысленно прокомментировал: «Незаметное хвастовство — самое смертоносное». Ему тоже хотелось

креветок, да ещё и очищенных кем-то другим.

Чэн Кэ, окружённый заботой друзей, съел несколько креветок, немного свинины и немного холодной лапши, после чего сказал, что наелся. Цзян Хао сразу же потянул его тарелку к себе и начал есть.

Фэн Шоуци тоже ел немного, но всё же больше, чем Чэн Кэ. Глядя на всё более заострившийся подбородок Чэн Кэ, он поправил очки и сказал:

— Сейчас ещё есть мы, но кто будет заботиться о тебе, когда ты поступишь в университет? Тебе нужно избавиться от этой привычки плохо есть и быть таким привередливым.

Чэн Кэ улыбнулся:

— Хорошо.

Фэн Шоуци удивился, ожидая, что Чэн Кэ начнёт спорить. Сегодня он был удивительно спокоен. Даже на уроке, когда пришёл Чэн Цзыюэ и явно провоцировал его, он не вскочил со стула, чтобы начать драку, а спокойно ответил одной фразой. Это было странно.

— Ты сегодня что, лекарства перепутал?

— Нет, он сегодня перебрал с лекарствами, — вставил Цзян Хао, продолжая есть.

Чэн Кэ улыбнулся и рассказал о своих планах:

— Я хочу поступить в Столичную киноакадемию. Поможете мне?

— Что?

— Киноакадемия? Ты хочешь стать звездой?

Только Фэн Шоуци остался спокойным, будто он уже давно это понял. Он спросил:

— Ты уверен?

— Да, я уверен. К творческому экзамену я подготовлюсь сам, но с учёбой нам придётся потрудиться вместе.

Очки Фэн Шоуци слегка блеснули, и он выглядел немного мрачным. Он усмехнулся:

— Хорошо, будем работать вместе, но ты не должен жаловаться на усталость.

Фэн Шоуци был лучшим учеником среди них, хотя и не входил в тройку лучших в классе, но всегда был в десятке. Поэтому, когда речь заходила об учёбе, он был особенно активен.

Успехи Чжэн Сяочэня и Чэн Кэ были примерно на одном уровне — ни хорошо, ни плохо. А Цзян Хао был классическим двоечником, он даже не планировал поступать в университет.

Чэн Кэ кивнул Фэн Шоуци:

— Хорошо, я не буду жаловаться. Цзян Хао будет со мной.

Цзян Хао опешил.

— Брат, ты меня просто замучишь.

Чэн Кэ, не говоря ни слова, взял кусочек мяса и сунул его в рот Цзян Хао:

— Не отпущу.

После уроков, вернувшись домой, Чэн Кэ обнаружил, что в соседней комнате уже лежали вещи Цзян Хао. Цзян Хао с грустью посмотрел на Чэн Кэ:

— Ты правда хочешь, чтобы я учился с тобой?

Чэн Кэ лишь улыбнулся, а Цзян Хао сдался, вздохнув.

Хэ Цзяхуэй с улыбкой наблюдала за их игрой, и её настроение улучшилось.

Чэн Кэ записал Хэ Цзяхуэй на курсы по аранжировке цветов. Сегодня она пошла на занятия, и, узнав, что обучение стоит немало, стала заниматься с особым усердием.

Они учились на втором этаже цветочного магазина, который считался лучшим в Пекине. Цветы там были очень дорогими, но клиентов было много.

Хэ Цзяхуэй старательно училась, как обрезать стебли роз, как их упаковывать и как добавлять открытки. Когда она закончила, учитель сразу же выставил её работу в магазине. К её удивлению, когда она уходила, один мужчина средних лет посмотрел на её букет и спросил:

— Сколько стоит этот букет роз?

Продавщица назвала цену, и мужчина кивнул:

— Я возьму его. Моей жене он точно понравится.

<http://bllate.org/book/16558/1510961>